

ПРИГЛАШЕНИЕ К ТАНЦУ



КТО ВО ЧТО ГОРАЗД

рах, на больших балах. Вряд ли кто ныне усомнится в том, что бытовые танцы — вещь весьма полезная. Но это, конечно, только тогда, когда они хорошо исполняются, в хорошем музыкальном сопровождении, в хорошей культурной обстановке. Танцевальное искусство — это искусство общения, это искусство общения, это искусство общения.

Все дело, следовательно, в том, что надо учить нашу молодежь хорошо танцевать, поощрять на правильный путь деятельность многочисленных танцевальных площадок, которых в стране не перечесть.

Жизнь молодежи в различных учреждениях культуры и организации говорит о танцах, обсуждают, спорят, пишут докладные записки, выносят решения, принимают резолюции, дают обещания, а дело толчется на месте. Не одна раз этот немаловажный вопрос, касающийся воспитания молодежи, рассматривался в Училище культуры и организации Министратства культуры СССР. Занимались им и продолжают заниматься уже много лет Всесоюзный и Московский дома народного творчества. Недавно, желая познакомиться с деятельностью Всесоюзной конференции по вопросу большого танца. Да, была такая конференция! Ее создал Всесоюзный дом народного творчества имени Н. К. Крупской.

В задачу приглашенных на это собрание деятелей культуры входило рассмотрение ряда принципиальных вопросов в области репертуара и методики большого танца. Вызывалась эта необходимость тем, что «отсутствия единого направляющего руководства в этой области, единства методики преподавания и согласования репертуарных установок влечет за собой засорение репертуара новыми, антихудожественными, несовместимыми танцами, оказывающими плохое влияние на нашу молодежь, привнося ей худшие манеры и дурной вкус».

Нельзя было утерять с тех пор, а принципиальные вопросы так и остались нерешенными. И пока в учреждениях культуры шли дискуссии, ломались веры над составлением очередных резолюций, многие докладчики сумели погнеть руки, исполняя стремление молодежи научиться танцевать танцами. Эти докладчики, или как их метко окрестили, «танцевальные браконьеры», подчас без всякой хоррорифической подготовки организовывали свои частные, нелегальные, «незаконные» школы. Водители-самозучки зарабатывали ежемесячно десятки тысяч рублей. Они-то чаще всего и привносили своим «воспитанникам» худшие манеры и дурной вкус.

Картина будет неполной, если не сказать, что некоторые танцевальные браконьеры умудрялись набирать по 10—15 групп, умея успешно загромождать «контингент» одновременно по 800—1000 человек!

ГДЕ ТОИ КОМИССИИ СОЗДАТЕЛИ

Культурно-просветительские учреждения не могли совладать с положением, в котором оказались их «дети» — большие танцы. Подойдя к решению исполкома Моссовета «Об упорядочении работы курсов танца в городе Москве», исполком обязал свое управление (тогда по делам искусства) взять на учет действующую сеть школ и кружков танца и обеспечить правильное руководство ими. Этим же решением руководителям клубов, домов культуры, клубов,

промартедей и других организаций поручалось открывать курсы танца без разрешения управления. Решением это было принято 25 февраля 1949 года. А шестнадцатилетнее управление ровно четырнадцать месяцев думало, как провести его в жизнь. Наконец, назвали, что лучше всего поручить это канцелярское дело Московскому дому народного творчества. И вот появился приказ из подполья — К. Ушакова, по которому все школы и курсы танца должны в месячный срок зарегистрироваться в Доме народного творчества. Заодно дом должен был представить на утверждение репертуар танца и музыкального сопровождения, организовать танцевальную школу, провести квалификацию руководителей больших танцев. А для определения квалификации этих преподавателей тогда же была создана аттестационно-экспертная комиссия из видных деятелей хореографии.

Какое же дело пошло на лад. Комиссия приняла способность 126 столичных преподавателей больших танцев, и только часть из них представила право учить молодежь. Это были в большинстве своем опытные, грамотные педагоги, вкладывающие в дело немало любви и энтузиазма. Они честно трудились и трудятся во многих дворцах культуры, клубах и парках столицы. А «браконьеры»? Многие из них по иронии раз не могли получить положительную аттестацию комиссии, но безуспешно. Д. Шлиффер трижды делал такие попытки и трижды комиссия не могла дать согласия. Это не помешало Шлифферу продолжать свою кипучую «деятельность» сразу в нескольких средних школах Москвы.

Но Шлиффер хоть не соблаговен предать себя законным принципам. А вот некоторые «следователи» предпочли вовсе не являться на проверку своих знаний и способностей. Так, «браконьер» С. Нальский двадцать шесть раз вымалывал на аттестацию, но не пожелавши ни разу и продолжал «воспитывать» молодежь. О том, как он это делал, можно судить по отзыву комиссионера-балетмейстера В. Виноградова, посетившего один из школьных балов. Описывая подробно подробный характер бала, В. Виноградов в таком же духе описывает и работу балетмейстера. Балетмейстеры, как Нальский, они могут привнести только дурные манеры и испортить хорошие, чистые чувства и отношения нашей советской молодежи... Надо огорчить наших детей от таких ласкостей.



Рис. В. ЗМОРНО

С тех пор как появилось решение исполкома Моссовета и была создана аттестационно-экспертная комиссия, танцевальные браконьеры стали гораздо меньше. Но кое-где они ушли и продолжают и поныне «учить» молодежь. Но вот странное дело! Комиссия, игравшая безусловную, положительную роль в наведении порядка в школах танца, была недовольна ликвидирована. Судилось это в прошлом году по уступке первоначально заместителю начальника управления культуры Г. Иванову. Московский городской дом народного творчества, которому фактически поручалось общее руководство развитием бытового танца в Москве, оказался в затруднительном положении. Попробовали сама обратиться преподаватели, а в работе дом не знает, что им теперь делать. Потому что сем, запросов, докладных записок

остаются без ответа. Руководство развитием бытового танца прекратилось. Плоды этого мы и видим по вечерам на танцевальных вечерах в садах и парках Москвы.

КТО ЖЕ У РУЛЯ?

И снова приходится отвечать: многие и много. Всесоюзный дом народного творчества имени Н. К. Крупской самостоятельно составляет и рекомендует репертуар. Дворцы культуры, клубы и парки самостоятельно создают школы и кружки большого танца, организовывают танцевальные вечера, проводят квалификацию руководителей больших танцев. А для определения квалификации этих преподавателей тогда же была создана аттестационно-экспертная комиссия из видных деятелей хореографии.

Какое же дело пошло на лад. Комиссия приняла способность 126 столичных преподавателей больших танцев, и только часть из них представила право учить молодежь. Это были в большинстве своем опытные, грамотные педагоги, вкладывающие в дело немало любви и энтузиазма. Они честно трудились и трудятся во многих дворцах культуры, клубах и парках столицы. А «браконьеры»? Многие из них по иронии раз не могли получить положительную аттестацию комиссии, но безуспешно. Д. Шлиффер трижды делал такие попытки и трижды комиссия не могла дать согласия. Это не помешало Шлифферу продолжать свою кипучую «деятельность» сразу в нескольких средних школах Москвы.

Но Шлиффер хоть не соблаговен предать себя законным принципам. А вот некоторые «следователи» предпочли вовсе не являться на проверку своих знаний и способностей. Так, «браконьер» С. Нальский двадцать шесть раз вымалывал на аттестацию, но не пожелавши ни разу и продолжал «воспитывать» молодежь. О том, как он это делал, можно судить по отзыву комиссионера-балетмейстера В. Виноградова, посетившего один из школьных балов. Описывая подробно подробный характер бала, В. Виноградов в таком же духе описывает и работу балетмейстера. Балетмейстеры, как Нальский, они могут привнести только дурные манеры и испортить хорошие, чистые чувства и отношения нашей советской молодежи... Надо огорчить наших детей от таких ласкостей.

С тех пор как появилось решение исполкома Моссовета и была создана аттестационно-экспертная комиссия, танцевальные браконьеры стали гораздо меньше. Но кое-где они ушли и продолжают и поныне «учить» молодежь. Но вот странное дело! Комиссия, игравшая безусловную, положительную роль в наведении порядка в школах танца, была недовольна ликвидирована. Судилось это в прошлом году по уступке первоначально заместителю начальника управления культуры Г. Иванову. Московский городской дом народного творчества, которому фактически поручалось общее руководство развитием бытового танца в Москве, оказался в затруднительном положении. Попробовали сама обратиться преподаватели, а в работе дом не знает, что им теперь делать. Потому что сем, запросов, докладных записок

остаются без ответа. Руководство развитием бытового танца прекратилось. Плоды этого мы и видим по вечерам на танцевальных вечерах в садах и парках Москвы.

Иногда приходится отвечать: многие и много. Всесоюзный дом народного творчества самостоятельно составляет и рекомендует репертуар. Дворцы культуры, клубы и парки самостоятельно создают школы и кружки большого танца, организовывают танцевальные вечера, проводят квалификацию руководителей больших танцев. А для определения квалификации этих преподавателей тогда же была создана аттестационно-экспертная комиссия из видных деятелей хореографии.

Какое же дело пошло на лад. Комиссия приняла способность 126 столичных преподавателей больших танцев, и только часть из них представила право учить молодежь. Это были в большинстве своем опытные, грамотные педагоги, вкладывающие в дело немало любви и энтузиазма. Они честно трудились и трудятся во многих дворцах культуры, клубах и парках столицы. А «браконьеры»? Многие из них по иронии раз не могли получить положительную аттестацию комиссии, но безуспешно. Д. Шлиффер трижды делал такие попытки и трижды комиссия не могла дать согласия. Это не помешало Шлифферу продолжать свою кипучую «деятельность» сразу в нескольких средних школах Москвы.

Но Шлиффер хоть не соблаговен предать себя законным принципам. А вот некоторые «следователи» предпочли вовсе не являться на проверку своих знаний и способностей. Так, «браконьер» С. Нальский двадцать шесть раз вымалывал на аттестацию, но не пожелавши ни разу и продолжал «воспитывать» молодежь. О том, как он это делал, можно судить по отзыву комиссионера-балетмейстера В. Виноградова, посетившего один из школьных балов. Описывая подробно подробный характер бала, В. Виноградов в таком же духе описывает и работу балетмейстера. Балетмейстеры, как Нальский, они могут привнести только дурные манеры и испортить хорошие, чистые чувства и отношения нашей советской молодежи... Надо огорчить наших детей от таких ласкостей.

С тех пор как появилось решение исполкома Моссовета и была создана аттестационно-экспертная комиссия, танцевальные браконьеры стали гораздо меньше. Но кое-где они ушли и продолжают и поныне «учить» молодежь. Но вот странное дело! Комиссия, игравшая безусловную, положительную роль в наведении порядка в школах танца, была недовольна ликвидирована. Судилось это в прошлом году по уступке первоначально заместителю начальника управления культуры Г. Иванову. Московский городской дом народного творчества, которому фактически поручалось общее руководство развитием бытового танца в Москве, оказался в затруднительном положении. Попробовали сама обратиться преподаватели, а в работе дом не знает, что им теперь делать. Потому что сем, запросов, докладных записок

остаются без ответа. Руководство развитием бытового танца прекратилось. Плоды этого мы и видим по вечерам на танцевальных вечерах в садах и парках Москвы.

Иногда приходится отвечать: многие и много. Всесоюзный дом народного творчества самостоятельно составляет и рекомендует репертуар. Дворцы культуры, клубы и парки самостоятельно создают школы и кружки большого танца, организовывают танцевальные вечера, проводят квалификацию руководителей больших танцев. А для определения квалификации этих преподавателей тогда же была создана аттестационно-экспертная комиссия из видных деятелей хореографии.

Какое же дело пошло на лад. Комиссия приняла способность 126 столичных преподавателей больших танцев, и только часть из них представила право учить молодежь. Это были в большинстве своем опытные, грамотные педагоги, вкладывающие в дело немало любви и энтузиазма. Они честно трудились и трудятся во многих дворцах культуры, клубах и парках столицы. А «браконьеры»? Многие из них по иронии раз не могли получить положительную аттестацию комиссии, но безуспешно. Д. Шлиффер трижды делал такие попытки и трижды комиссия не могла дать согласия. Это не помешало Шлифферу продолжать свою кипучую «деятельность» сразу в нескольких средних школах Москвы.

Но Шлиффер хоть не соблаговен предать себя законным принципам. А вот некоторые «следователи» предпочли вовсе не являться на проверку своих знаний и способностей. Так, «браконьер» С. Нальский двадцать шесть раз вымалывал на аттестацию, но не пожелавши ни разу и продолжал «воспитывать» молодежь. О том, как он это делал, можно судить по отзыву комиссионера-балетмейстера В. Виноградова, посетившего один из школьных балов. Описывая подробно подробный характер бала, В. Виноградов в таком же духе описывает и работу балетмейстера. Балетмейстеры, как Нальский, они могут привнести только дурные манеры и испортить хорошие, чистые чувства и отношения нашей советской молодежи... Надо огорчить наших детей от таких ласкостей.

С тех пор как появилось решение исполкома Моссовета и была создана аттестационно-экспертная комиссия, танцевальные браконьеры стали гораздо меньше. Но кое-где они ушли и продолжают и поныне «учить» молодежь. Но вот странное дело! Комиссия, игравшая безусловную, положительную роль в наведении порядка в школах танца, была недовольна ликвидирована. Судилось это в прошлом году по уступке первоначально заместителю начальника управления культуры Г. Иванову. Московский городской дом народного творчества, которому фактически поручалось общее руководство развитием бытового танца в Москве, оказался в затруднительном положении. Попробовали сама обратиться преподаватели, а в работе дом не знает, что им теперь делать. Потому что сем, запросов, докладных записок

остаются без ответа. Руководство развитием бытового танца прекратилось. Плоды этого мы и видим по вечерам на танцевальных вечерах в садах и парках Москвы.

Иногда приходится отвечать: многие и много. Всесоюзный дом народного творчества самостоятельно составляет и рекомендует репертуар. Дворцы культуры, клубы и парки самостоятельно создают школы и кружки большого танца, организовывают танцевальные вечера, проводят квалификацию руководителей больших танцев. А для определения квалификации этих преподавателей тогда же была создана аттестационно-экспертная комиссия из видных деятелей хореографии.

Какое же дело пошло на лад. Комиссия приняла способность 126 столичных преподавателей больших танцев, и только часть из них представила право учить молодежь. Это были в большинстве своем опытные, грамотные педагоги, вкладывающие в дело немало любви и энтузиазма. Они честно трудились и трудятся во многих дворцах культуры, клубах и парках столицы. А «браконьеры»? Многие из них по иронии раз не могли получить положительную аттестацию комиссии, но безуспешно. Д. Шлиффер трижды делал такие попытки и трижды комиссия не могла дать согласия. Это не помешало Шлифферу продолжать свою кипучую «деятельность» сразу в нескольких средних школах Москвы.

Но Шлиффер хоть не соблаговен предать себя законным принципам. А вот некоторые «следователи» предпочли вовсе не являться на проверку своих знаний и способностей. Так, «браконьер» С. Нальский двадцать шесть раз вымалывал на аттестацию, но не пожелавши ни разу и продолжал «воспитывать» молодежь. О том, как он это делал, можно судить по отзыву комиссионера-балетмейстера В. Виноградова, посетившего один из школьных балов. Описывая подробно подробный характер бала, В. Виноградов в таком же духе описывает и работу балетмейстера. Балетмейстеры, как Нальский, они могут привнести только дурные манеры и испортить хорошие, чистые чувства и отношения нашей советской молодежи... Надо огорчить наших детей от таких ласкостей.

С тех пор как появилось решение исполкома Моссовета и была создана аттестационно-экспертная комиссия, танцевальные браконьеры стали гораздо меньше. Но кое-где они ушли и продолжают и поныне «учить» молодежь. Но вот странное дело! Комиссия, игравшая безусловную, положительную роль в наведении порядка в школах танца, была недовольна ликвидирована. Судилось это в прошлом году по уступке первоначально заместителю начальника управления культуры Г. Иванову. Московский городской дом народного творчества, которому фактически поручалось общее руководство развитием бытового танца в Москве, оказался в затруднительном положении. Попробовали сама обратиться преподаватели, а в работе дом не знает, что им теперь делать. Потому что сем, запросов, докладных записок

Новый кинотеатр в Новороссийске

В Новороссийске открыт новый кинотеатр «Украина». В первом его этаже оборудованы просторный вестибюль, встра, читальня, буфет, во втором — два зрительных зала на триста мест каждый. Кинотеатр находится на главной улице. Вокруг него выстроены декоративные деревья и много кустарников, разбиты цветочные клумбы, установлены скульптурные украшения.



На снимке: здание кинотеатра «Украина» в Новороссийске.



ПРЕТЕНЗИИ ЧИТАТЕЛЕЙ СПРАВЕДЛИВЫ

Ежедневно в редакцию приходят письма, авторы которых выражают свое неудовлетворение работами некоторых культурно-просветительских учреждений. Формальное отношение к интересам зрителей, равноду-

шие к «мелочам», мешающим людям культурно и хорошо отдохнуть, — все это вызывает справедливое осуждение читателей. Сегодня мы публикуем некоторые из таких писем.

Утраченные иллюзии

«Мы, нижеподписавшиеся... имеем честь в дальнейшем связаться с вами...»

«Третья поправка незначительна. Выход из Саратовской области срочная телеграмма: концерты с 17 июня перенесены на 19 и 20 июля. По директор Саратовской филармонии т. Барковский успокаивающие телеграммы: «Срочно! Пугачев, парк культуры, директору Босуку. Концерт Барковский хора деканатского, двадцатого декабря».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

Не на той позиции

В Жданове, как и в других городах, киноустановкам подразделяется на две категории: одна — кинотеатры, находящиеся в системе Министерства культуры СССР, и другая — киноустановки в клубах и домах культуры. Между ними большая разница: новый фильм до тех пор не попадает в клуб или дворец культуры, пока не пройдет все кинотеатры города и района.

В центре нашего города почти рядом, в каких-нибудь 200 метрах друг от друга, находится кинотеатр «Победа» и Дворец культуры металлургического завода «Азовсталь». В «Победе» демонстрируются новые фильмы, в Дворце культуры — старые.

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

Разве это трудно?

Когда в рыболовецких селах демонстрируются кинокартины, клубы обычно переполнены. У многих зрителей есть свои любимые кинокартины, фотографии которых они хотели бы приобрести. Наш район находится далеко от центра, поэтому хорошо бы наладить продажу таких фотографий через кинемехаников. Не столько раз просили мы об этом Астраханское областное отделение Советплана и областное управление культуры, но безрезультатно. Нам советуют: «Попытайтесь в kiosках Советплана!». Это значит, что надо ехать в город!

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

«Вот так, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом, но все же охотно покупаешь. Парень с длинной худой поперечной поперечной гулей с афишей».

Кинопромышленность в шестой пятилетке</

Гастроли Киевского русского драматического театра имени Десятилетия Украины в Москве прошли с большим успехом. На большинство спектаклей артыстический зал был переполнен. Многие из нас удивительно встретились с большими мастерами сценического искусства братской республики: в трех поколениях коллектива — старшем, среднем и младшем — есть по-настоящему высокообразованные художники.

В прошлом году мне пришлось быть в Киеве. С большим увлечением говорил главный режиссер театра Михаил Федорович Романов о творческих планах: о масштабной современной пьесе, о Шенкеле, Шалле, о спектаклях, способных потрясти артыстический зал. Он подделал своим очень интересным идеям постановки незаключенной драмы А. М. Горького «Сика Богомолов».

В театре есть все, хочется особенно подчеркнуть — все, чтобы эти мечты и планы стали реальностью, чтобы они претворились в живую практику художественного творчества.

В какой же мере работа театра имени Десятилетия Украины отвечает тем высоким требованиям, которые предъявлены к коллективу? Ведь кому много дано — с того следует и много спрашивать, складируя по адресу такого коллектива недопустимости. С большими мастерами надо говорить по большому счету. И так, какие процессы происходят сейчас в этом театре?

Гастролированные спектакли в Москве, думаю, мне, дадут на этот вопрос исчерпывающий ответ.

Репертуар театра интересен и разнообразен. Здесь в русском классике — «Живой трутень», «Месяц в деревне» и современная советская драматургия — «Гибель эскадры», «Девятый час», «Годы странствий», «В добрый час!», «Дочь прокурора», «Давным-давно»; привезены в Москву и спектакли, поставленные по пьесам зарубежных авторов, — «Мораль пани Дульской», П. Зальцовой и «Дочь из дальних полей» Жуардо де Филиппо. Театр, таким образом, показал и сложнейшие произведения классики, редко идущие в театрах, и пьесы писателей-современников, посвященные событиям наших дней. И все же выразительный анализ гастрольной афиши рождает какое-то сперва неясное ощущение тревоги. Театр имени Десятилетия Украины имеет все основания и обязан помогать становлению современной драматургии, воспитывать новых авторов, поддерживать их, помогать им. Почему-то, если верить афише, театр этого не делает. Мало того, в коллективе не чувствуется стремления делиться со зрителями своими мыслями о жизни, по-своему смело и самолюбиво говорить о жизненно важных проблемах, привнося в искусство действительности, привнося в искусство разговор своих любимых писателей, вместе с ними создавая произведения, отвечающие духу театра, главной теме его творчества. На гастроли привезены пьесы пусть хорошие, нужные, но в основном давно идущие на сцене других театров и потому не составляющие первоочередности.

Это требование более смелой, более активной борьбы за свою главную тему современную тему выливается отнюдь не в формальные соображения о необходимости увеличения числа постановок. Мастера сцены не сумеют проносить свой гражданский пафос художников-творцов, сопоставляя, находясь на переломе крае героической борьбы нашего народа, если на сцене театра будет мало произведений на наиболее важные, острые проблемы современности.

И не формальным статистическим методом объясняется наша печаль, что в гастрольном репертуаре театра всего одна современная пьеса украинского писателя. Именно в творческом союзе с драматургом-земляком мог бы особенно ярко раскрыться вышеназванная, любимая мысль коллектива.

Театр много сил отдал работе над «Дочерью прокурора». Пьеса эта была рождена страстным, искренним желанием Ю. Яновского, писателя горячего сердца и большой души, разобраться в судьбах молодого поколения. Мораль пьесы ясна — родители ответственны за своих детей, на них лежит огромная обязанность следить за тем, какие пути выбирают дети, как строят они свою жизнь. Занялся благородной и значительной, именно он-то и объясняет, почему сперва театр оказался небыстрым к судьбе героев пьесы; жемчужины, которые в ней происходят, спектакль свиснул широкою популярностью и этим утвердил свое право быть в репертуаре театра.

Но, к сожалению, нужная, хорошая авторская мысль не получила достаточно глубокого художественного решения. Возможно, что довести пьесу до нужного уровня помогла преждевременная смерть Ю. Яновского. Хотелось верить, что он сумел бы значительно ее улучшить. В настоящее время мы видим некоторые характеры действующих лиц пьесы раскрыты применительно к жанру, хотя и литературно грамотный, спешивший не лирицистическим, иллюстративным образом третий, последний акт, в котором суждено было с большой силой и убедительностью показать прелесть героя. Но при всем этом в постановке важны и любовь, и старание коллектива, и его страстное стремление откликнуться на современные темы.

Почему же все-таки не ясна до конца репертуарная политика такого большого, такого сильного творческого коллектива?

Не берем на себя смелость дать

исчерпывающий ответ. Но думаем, что одна из главных причин в том, что в коллективе появились некоторые самостоятельности, благодаря которым, порожденные успехом, которым всегда пользовался и пользуется театр. «Новые спектакли станут, артисты ходят — о чем бескончатся!» — так, создается впечатление, думают и руководители и члены коллектива.

Ведь дело не только в том, что театр не имеет нового в области репертуара. Но не имеет он своего, неповторимого, индивидуального и в прочтении тех известных произведений драматургии, которые принимают в постановку. Об этом хочется поговорить особо.

Обратимся к сценическому решению пьес, показанных в дни гастрольных спектаклей «Живой трутень» и «Месяц в деревне» отчетливо тонким приложением в суть драматургии Л. Толстого и Н. Тургенева, многими превосходно созданными образами.



М. Романов в роли Федора Протасова.

Многие произведения созданы в Москве. Многие мысли, возможности увидеть блестящую игру М. Романова и спектакль Малого театра «Живой трутень», с не меньшей силой играют он Федора Протасова и в Театре имени Десятилетия Украины. Но вряд ли следует на этой работе останавливаться особо, она была уже широко освещена в прессе. Хотя «Месяц в деревне» тоже потерял в сценической свежести, несколько поблекла его краска, все же это спектакль интересный. Но оба они не являются новинками в репертуаре, нас же значительно больше интересуют постановки последнего времени.

Наибольшая удача театра, если судить по гастрольному репертуару, — это «Мораль пани Дульской» и «Давным-давно», поставленные режиссером Л. Варпаковским. Наоборот, красочной, подчеркнутой театральным манером, поставлен спектакль, привнесший прежде всего ясность и цельность замысла. Его мизансцены порой неожиданны, но всегда точны, он превосходно чувствует ритм действия, спешивший к нам сказать, что в «Морали пани Дульской» есть и превосходно созданные образы (супруги Дульские — Е. Опалова и В. Халатов, Хесса — А. Бестельга, Юлианка — Л. Галя, Карлосина — Т. Семичева, Ганка — А. Литвинова, Зыбко — Е. Балдев). Вообще это спектакль очень сложный, как говорится, ансамблевый.

Хотелось бы отметить, что Варпаковский поработал над сценической пьесой о наших днях. Ведь наше время народа, его самые заветные чувства и мысли отражены прежде всего в произведениях, посвященных актуальным темам современности. Блестящий Театр имени Десятилетия Украины это понимает: достаточно сказать, что гастроль открылся спектаклем «Гибель эскадры» А. Корнейчука.

Выявление в репертуаре этого одного из лучших произведений советской драматургии, выдержавшего испытание временем, вполне закономерно. «Гибель эскадры» — спектакль, в котором чувствуется острая рука постановщика Ва. Недаха. Выразительная работа художника В. Волкова, воссоздавшего атмосферу грозных событий, развертывающихся в пьесе. Многие образы в спектакле выразительны, достоверны, спешившие законченны (Бухта — В. Халатов, адмирал Гранатов — Ю. Лавров, Острынь — В. Маджик, Высочий мастер — В. Дуклер). Но, на наш взгляд, театр не сумел ввести в сценическое прочтение пьесы горячности и свежести искреннего чувства. Спектаклю недостает страсти, выразительности, революционного темперамента. Трагический тон пьесы не достигнут. Стремление противопоставить стороны не достигает необходимого драматического накала. Исполнительница роли Осалы — А. Пенарская, боясь «запутать» образ, спешившись подчеркнуть душевную мягкость, женственность своей героини. Это хорошо. Но в исполнении Пенарской Осале не хватает внутренней силы, мужества. Сложный, противоречивый образ Гайды еще не имеет законченности решения у способного актера А. Решетикина.

Мы предлагаем и с другой интересной работой театра — «В добрый час!», В. Розова (режиссер В. Зренберг). Отлично играет в нем Андрей О. Борисов. Сколько обаяния, озорства, непосредственности, быстрая, милая, непосредственная сила в этом парничке! Есть в спектакле и другие удачные образы. Спектакль смотрится легко, в зале почти беспрерывно слышен смех. Но невольно ловишь себя на мысли — а не пропадает ли за этим смехом серьезное, глубокое авторское раздумье о жизни героев, о сложности их судеб, об образе молодого человека наших дней? Наши дни —

действенная аффектация мешает выражению главного, во имя чего написана пьеса, свет тонкую ткань произведения драматургии. И вот это-то и является главной ошибкой.

Известное стремление к «смажку» на реакцию зрительского зала встречается и в других спектаклях театра. Стремление это вызывает серьезную тревогу: ведь подлинная культура, та культура, которой всегда так славился коллектив Киевского русского театра, проявляется прежде всего в хорошем, тонком вкусе всего спектакля. Как же могло произойти, что желание «подать» сцену или внешний эффект в художественном отношении и при этом стремление к созданию цельного, на одном дыхании спектакля?

Так, в «Дочери прокурора», где есть интересные, авторские моменты, где уже раскрылись дарование молодых исполнителей — В. Прелиевич, Ю. Макуги, Н. Рунковского и актеров опытных, скажем А. Николаевой, некоторые сцены постановлены явно «на публику», натуралистически или гротесковомышливо.

Как ни жаль, но те же просчеты проявились и в другом гастрольном спектакле — «Дочь из дальних полей». То, что театр парям в стране поставил пьесу итальянского драматурга, режиссером и актером Жуардо де Филиппо, — событие само по себе примечательное, тем более, что поставлена она молодыми, способными режиссером Н. Молоствовым. В спектакле слышен вкус еще не ушедшей, порой ослепительной, но звонкой и нежной творческой гонимости. И все же ушла, человечная, построенная на тончайшем внутреннем подтексте пьеса получила, на наш взгляд, неверное толкование. В спектакле много шаржа, приемыственности, исчезла порождающая авторская ирония, теплота, лиричность. Противоположное тому, что написано у автора, делает М. Розин в роли Либерио Никоронате. В пьесе — это истинный сын народа, жизнелюбивый и стойкий (потому-то и немуча и танцует люди своего различного склада), он не способен к меланхолии и вытону, в нем, несмотря на все тяготы жизни, бьется горячее сердце. Политик, ему может и взгрустнется — жизнь простого человека и капиталистическое общество тяжело, но ему не свойственны апатия. На сцене же мы видим скачущего, нудного человека, для которого и жизни как будто уже ничего нет интересного. Любо, примелькавшийся игрок роли Роберто Перерти Г. Долго, Кристиня — Е. Опалова, в отдельных местах «смажками» и М. Шенкелем в роли Ольги Чиготелла и даже В. Дуклер, исполняющий роль Бенедетто Чиготелла.

Таковы успехи и просчеты, которые проявились в гастрольных спектаклях Театра имени Десятилетия Украины, где наряду с актерскими работами, сочными и выразительными, режиссерскими решениями, отличающимися выдумкой и остротой, существуют работы, которые далеко не расширяют возможности сильного коллектива, нечеткие по замыслу, по отбору выразительных средств.

Нам юный Театр имени Десятилетия Украины не хватает недостающего в его деятельности, проистекающего, на наш взгляд, от некоторого профессионального холода, который в форме чужды коллективу, который попросту мешает наиболее полному раскрытию возможностей возможности, имеющихся и у актеров и у режиссеров. Зрелое, уверенное мастерство (ибо, несомненно, есть в коллективе) в сочетании со смелостью, даже дерзостью, поможет театру создавать спектакли большого дыхания, высоких гражданских чувств, страстной мысли.

М. ГРОМОВ.

Сезон 1956/57 годов театр открыл в январе октябрьским спектаклем — пьесой шведского драматурга К. Бергера «Потоп», которая и проходила в репертуаре. Роль будет исполнять: Раскольникова — В. Ягуд, Порфирия Петровна — В. Ленарев, Дули — Л. Орланская, Соня — Р. Губина, Марьямелова — Г. Черволенко и Д. Фиевский, Лужина — Н. Толкачев, Сандригиллова — Ф. Корчагин.

Театр принял к постановке пьесу советского французского драматурга Ж. Деваля «Молодыня», в которой автор бесспорно раскрывает нрав буржуазного общества. Постановка поручена В. Комиссарскому, художник Н. Анисимов. Включены в репертуар также комедия А. Н. Толстого «Касатка», ее будет ставить главный режиссер театра А. Лобанов.

Прямой сезон, — сказал далее С. Зимицкий, — был для нашего театра до некоторой степени переделкой: впервые за последние годы коллектив в одном сезоне поставил четыре пьесы современных драматургов: «В добрый час!» и «Любовь, навсегда» (Вечю жиньме) В. Розова, «Пролог» А. Штейна и «Душа Н. Химмета. Творческому другу», жизненную связь с драматургом Театра имени М. Н. Ермоловой будет продолжать и расширять.

1957 год, 40-летие советской власти, особенно ответствен для театров. Мы предлагаем поставить в юбилейном году четыре пьесы о нашей действительности. Первой постановкой 1957 года явится пьеса в стихах «С новым счастьем!». Она написана М. Светловым в тесном контакте с режиссурой и литературной частью театра и посвящена советской молодежи — комсомольцам и комсомолкам, переселившимся на большие города на целинные земли Алтая.

Подготовкой спектакля явится режиссер С. Гулянский. Литерическую комедию «В тиньне» пишет для театра Р. Волков, драму «Ночное небо» заканчивает А. Галаков.

В 40-летие советской власти на нашей сцене пойдет также новая пьеса Назыма Химмета «Молодость», в которой будет рассказываться о дружбе народов Советского Союза. Пьеса оканчивается весной Октябрьского месяца.

Мы ждем новых опер

7 ноября 1957 года советский народ будет праздновать юбилей своего героического победоносного шествия по пути к коммунизму.

Это — не личное дело

Чем объяснить, что до сих пор многим исполнителям оперы музыки, живописи, скульптуры, архитектуры и литературы; неопытным, например, симфоническим дирижерам, Борозина и т. д.? Разве искусство существует только для искусства? Нет, произведения искусства должны быть полезны и тысячам людей, они живут, кроме своих художественных достоинств, большим общественным значением.

Вот о чем эти произведения и должны говорить, развивать его вкус и расширять его кругозор. Они должны жить действительным миром, продолжать пережить прошлое, грустить, тосковать и мечтать о будущем «благородно».

Значит, надо как можно шире знакомить наших людей с произведениями искусства, находить удачные творческие биографические музыкальные, художественные, скульптурные, архитектурные, знаменитые, как они знаменитые, скажем, с литературой и отдельными писателями. Сказано бы ввести предмет «искусствознание» и выработать такой учебник. Это поможет молодому поколению усваивать основы искусства, широко развивать кругозор человека.

Хотел бы я отметить, что можно услышать переделки «Как слушать музыку?», по телеэкрану — лекция о художниках и их картинах, этого недостаточное, но систематическое развитие художественного вкуса. Ведь наша задача — воспитывать сознание советских людей.

При систематическом изучении искусства, еще более широким охватом, еще более широким охватом, чем это имело место и нас меньше будет инженеров, агрономов или людей других специальностей, которые на вопрос о музыке Чайковского отвечали бы: «это — мое личное дело».

Вопрос о художественном вкусе — это не только личное дело, это также дело большой общественной и государственной важности.

Художник Е. ЛОБАНОВ.

НАШЕ ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ

Коллектив Московского театра имени М. Н. Ермоловой находит сейчас в гастрольной поездке. С успехом труппа выступала в Кишиневе и Дмитрове. С 1 августа театр находится в Крыму. Жители и отдыхающие в Симферополе, Евпатории, Севастополе, Ялте увидят его спектакли.

Во время гастроль, — сказала в беседе с корреспондентом газеты «Советская культура» директор театра С. Зимицкий, — творческий коллектив продолжает работать над постановкой нового репертуара.

Сезон 1956/57 годов театр открыл в январе октябрьским спектаклем — пьесой шведского драматурга К. Бергера «Потоп», которая и проходила в репертуаре. Роль будет исполнять: Раскольникова — В. Ягуд, Порфирия Петровна — В. Ленарев, Дули — Л. Орланская, Соня — Р. Губина, Марьямелова — Г. Черволенко и Д. Фиевский, Лужина — Н. Толкачев, Сандригиллова — Ф. Корчагин.

Театр принял к постановке пьесу советского французского драматурга Ж. Деваля «Молодыня», в которой автор бесспорно раскрывает нрав буржуазного общества. Постановка поручена В. Комиссарскому, художник Н. Анисимов. Включены в репертуар также комедия А. Н. Толстого «Касатка», ее будет ставить главный режиссер театра А. Лобанов.

Прямой сезон, — сказал далее С. Зимицкий, — был для нашего театра до некоторой степени переделкой: впервые за последние годы коллектив в одном сезоне поставил четыре пьесы современных драматургов: «В добрый час!» и «Любовь, навсегда» (Вечю жиньме) В. Розова, «Пролог» А. Штейна и «Душа Н. Химмета. Творческому другу», жизненную связь с драматургом Театра имени М. Н. Ермоловой будет продолжать и расширять.

1957 год, 40-летие советской власти, особенно ответствен для театров. Мы предлагаем поставить в юбилейном году четыре пьесы о нашей действительности. Первой постановкой 1957 года явится пьеса в стихах «С новым счастьем!». Она написана М. Светловым в тесном контакте с режиссурой и литературной частью театра и посвящена советской молодежи — комсомольцам и комсомолкам, переселившимся на большие города на целинные земли Алтая.

Подготовкой спектакля явится режиссер С. Гулянский. Литерическую комедию «В тиньне» пишет для театра Р. Волков, драму «Ночное небо» заканчивает А. Галаков.

В 40-летие советской власти на нашей сцене пойдет также новая пьеса Назыма Химмета «Молодость», в которой будет рассказываться о дружбе народов Советского Союза. Пьеса оканчивается весной Октябрьского месяца.

Мы ждем новых опер

7 ноября 1957 года советский народ будет праздновать юбилей своего героического победоносного шествия по пути к коммунизму.

Великая нравственная сила музыки

Статья А. Бориса Великая нравственная сила музыки

Великая ценность музыки — «родная сестра поэзии» как равноправное с литературой и живописью средство в просвещении человека, в духовной его жизни должна быть еще яснее каждому. К сожалению, есть еще немало страстных людей, глухих и слепых к глубинам серьезной музыки.

Очевидно, семья, школа, — это плохо сформировали вкус, характер, мировоззрение этих людей, сделали просвещение их неполноценным. Успешно по радио даже что-либо простое из Чайковского, они выключают приемник со словами: «Опять симфония завелась!».

Предупреждать такую «глухоту» надо, очевидно, с детства. Вот где непозволит край работы для педагогов детских садов, школ, пионерских лагерей, для радиоинженеров, филармоний, профсоюзных!

Но не только в просвещении людей. Сила музыки — и в могучем нравственном воздействии на людей.

Для меня несомненно способность музыки делать людей лучше, открывать в них такие светлые стороны, которые ранее были скрыты, расширять духовные горизонты и ставить перед людьми новые этические проблемы. Посмотрите на лица людей в фильме «Анаклава», когда они слушают скрипичный концерт Бетховена. Глубокая дума, просветление, стремление к чему-то высокому на этих лицах. Известный русский скрипач Илья Кургузи в 1912—1916 годах пошел со скрипкой по дворам Москвы и Петрограда, по пригородам, чтобы вынести шарманку с ее пошлыми мотивами, стал играть Баха, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Глинку, Чайковского, Грига. Результат был поразительным: городские люди, рабочие, дворники, прелесть вынужденно слушали скрипача.

Одни из слушателей вела Кургузи: «Ведь этакое чудесное дело мы задували, от него, как от солнца, светло и тепло. И когда подумаешь, какое множество драгоценностей может разбросать тут и там по душам чело-

„Зачем инженеру Чайковский?“

веческим ваши скрипка, сколько равноправных переживаний вызывает она у людей, скольким из них укажет она стоящую дорогу в жизни, — когда подумаешь об этом, — душа переполняется кинувшей радостью, и даже за одну эту радость хочется благодарить вас без меры».

Известна замечательная практика доцента Московской консерватории пианиста В. Архангельского (это было до Великой Отечественной войны), он смотронов автомашины и роль в один «агрегат», с которыми разъезжал по селам. Архангельский исполнял перед сельскими жителями произведения классиков, от Бетховена до Метера. И снова, как у Кургузи, самые простые люди очень хорошо, просветленно принимали высокохудожественную музыку и даже просили повторить произведения Метера.

Очень верно говорят автор статьи о параллельном увлечении. Хорошо бы нашей молодежи почаще вспомнить о том, что Борозина была профессором химии, Рамский — Корсаком — профессором офицером. Ким — профессором фортификации, что Глинка, Пушкин и Лермонтов превосходно рисовали, что Лермонтов играл на

«Гамлет» на украинской сцене



Сцена из спектакля «Гамлет» в постановке Харьковского украинского драматического театра имени Т. Г. Шевченко. Фото В. ФАЙТИЛОВА.

Харьковский украинский драматический театр имени Т. Г. Шевченко поставил трагедию Шекспира «Гамлет». Остановив свой выбор на «Гамлете», театр встал за разрешение почетной и весьма сложной задачи, так как ни традиции, ни опыта работы над этим произведением украинская сцена до сих пор не имела.

Большые трудности возникли уже при переводе пьесы. Дело в том, что на украинском языке «Гамлет» — это не один, а несколько пьес, но ни один из них при всех их достоинствах не отвечал требованиям сцены. Выяснив на основе перевода, принадлежащего перу поэта В. Веря, режиссеры Е. Юра и С. Жидиченко тщательно отбраковали текст, придав ему более яркое сценическое звучание.

Весь труд постановочного коллектива спектакля увеличился в разы, когда в результате тщательной работы над текстом, придав ему более яркое сценическое звучание.

Высокую оценку заслуживает декоративное оформление постановки (художник В. Греченко). Интересна и музыка, написанная и спетая композитором А. Дорчишским.

А. ТОРЧИШКИН, соб. корр. «Советской культуры», ХАРЬКОВ.

Зачем инженеру Чайковский?

Великая ценность музыки — «родная сестра поэзии» как равноправное с литературой и живописью средство в просвещении человека, в духовной его жизни должна быть еще яснее каждому. К сожалению, есть еще немало страстных людей, глухих и слепых к глубинам серьезной музыки.

Очевидно, семья, школа, — это плохо сформировали вкус, характер, мировоззрение этих людей, сделали просвещение их неполноценным. Успешно по радио даже что-либо простое из Чайковского, они выключают приемник со словами: «Опять симфония завелась!».

Предупреждать такую «глухоту» надо, очевидно, с детства. Вот где непозволит край работы для педагогов детских садов, школ, пионерских лагерей, для радиоинженеров, филармоний, профсоюзных!

Но не только в просвещении людей. Сила музыки — и в могучем нравственном воздействии на людей.

Для меня несомненно способность музыки делать людей лучше, открывать в них такие светлые стороны, которые ранее были скрыты, расширять духовные горизонты и ставить перед людьми новые этические проблемы. Посмотрите на лица людей в фильме «Анаклава», когда они слушают скрипичный концерт Бетховена. Глубокая дума, просветление, стремление к чему-то высокому на этих лицах. Известный русский скрипач Илья Кургузи в 1912—1916 годах пошел со скрипкой по дворам Москвы и Петрограда, по пригородам, чтобы вынести шарманку с ее пошлыми мотивами, стал играть Баха, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Глинку, Чайковского, Грига. Результат был поразительным: городские люди, рабочие, дворники, прелесть вынужденно слушали скрипача.

Одни из слушателей вела Кургузи: «Ведь этакое чудесное дело мы задували, от него, как от солнца, светло и тепло. И когда подумаешь, какое множество драгоценностей может разбросать тут и там по душам чело-

Вопрос о художественном вкусе — это не только личное дело, это также дело большой общественной и государственной важности.

Художник Е. ЛОБАНОВ.

НАШЕ ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ

Коллектив Московского театра имени М. Н. Ермоловой находит сейчас в гастрольной поездке. С успехом труппа выступала в Кишиневе и Дмитрове. С 1 августа театр находится в Крыму. Жители и отдыхающие в Симферополе, Евпатории, Севастополе, Ялте увидят его спектакли.

Во время гастроль, — сказала в беседе с корреспондентом газеты «Советская культура» директор театра С. Зимицкий, — творческий коллектив продолжает работать над постановкой нового репертуара.

Сезон 1956/57 годов театр открыл в январе октябрьским спектаклем — пьесой шведского драматурга К. Бергера «Потоп», которая и проходила в репертуаре. Роль будет исполнять: Раскольникова — В. Ягуд, Порфирия Петровна — В. Ленарев, Дули — Л. Орланская, Соня — Р. Губина, Марьямелова — Г. Черволенко и Д. Фиевский, Лужина — Н. Толкачев, Сандригиллова — Ф. Корчагин.

Театр принял к постановке пьесу советского французского драматурга Ж. Деваля «Молодыня», в которой автор бесспорно раскрывает нрав буржуазного общества. Постановка поручена В. Комиссарскому, художник Н. Анисимов. Включены в репертуар также комедия А. Н. Толстого «Касатка», ее будет ставить главный режиссер театра А. Лобанов.

Прямой сезон, — сказал далее С. Зимицкий, — был для нашего театра до некоторой степени переделкой: впервые за последние годы коллектив в одном сезоне поставил четыре пьесы современных драматургов: «В добрый час!» и «Любовь, навсегда» (Вечю жиньме) В. Розова, «Пролог» А. Штейна и «Душа Н. Химмета. Творческому другу», жизненную связь с драматургом Театра имени М. Н. Ермоловой будет продолжать и расширять.

1957 год, 40-летие советской власти, особенно ответствен для театров. Мы предлагаем поставить в юбилейном году четыре пьесы о нашей действительности. Первой постановкой 1957 года явится пьеса в стихах «С новым счастьем!». Она написана М. Светловым в тесном контакте с режиссурой и литературной частью театра и посвящена советской молодежи — комсомольцам и комсомолкам, переселившимся на большие города на целинные земли Алтая.

Подготовкой спектакля явится режиссер С. Гулянский. Литерическую комедию «В тиньне» пишет для театра Р. Волков, драму «Ночное небо» заканчивает А. Галаков.

В 40-летие советской власти на нашей сцене пойдет также новая пьеса Назыма Химмета «Молодость», в которой будет рассказываться о дружбе народов Советского Союза. Пьеса оканчивается весной Октябрьского месяца.

Мы ждем новых опер

7 ноября 1957 года советский народ будет праздновать юбилей своего героического победоносного шествия по пути к коммунизму.

